

Глава 1

РЕМЕНЬ НА ШЕЮ

Василиса Олеговна, дама незаурядных творческих способностей, квасилась в затхлом киоске со звучным названием «Жемчужина современной моды» и просто изнывала от безделья. «Жемчужина» выглядела весьма затрапезно — старенький, облезлый павильончик, с пыльными окнами и покосившейся вывеской. За современной модой в эту убогую лачугу народ почему-то не ломился, и единственная сегодняшняя посетительница, которая совершенно случайно сюда ворвалась, спутала Василису с облупившимся манекеном. Естественно, пришлось обидеться — наговорить ей гадостей, и настроение погибло. Киоск стоял на территории рынка, мимо окон мерно двигалась гудящая толпа, но в «Жемчужину» заходить редко кто отваживался. Василиса Олеговна в тысячный раз казнила себя за то, что согласилась помочь Анне, своей соседке, — поработать за нее, пока та навестит больную мать, но отступать было некуда — Аннушка уехала на неделю в деревню. Вот и приходилось теперь заманивать посетителей, приседать перед капризными дамами, которые все равно ничего покупать не собирались, а по вечерам выслушивать выводы вздорной хозяйки о лени и нетрудолюбии нового продавца.

— Ой! Какая чудная барахляночка! — вскричала, влетая в помещение, вторая за день посетительница. — Скажите, а это отечественная комиссионка или вы работаете с зарубежными секонд-хендами?

— Да что вы такое говорите?! — ожила Василиса. — Это же эксклюзивный индпошив для индпоноса! Это же, извиняюсь за выражение, самая распоследняя мода!

— Да, да! Вот такой халатик я всю жизнь мечтала прикупить, — кинулась дамочка к изделию с названием «Костюм оленевода прорезиненный на пингвиньем меху». — Скажите, а что, там действительно пингвиний мех?

— Дамочка, модель полностью соответствует ярлыку, у нас и сертификаты есть, хозяйка каждый вечер их саморучно пишет, так что не сомневайтесь, — важно поджала губы Василиса Олеговна. — Если будете брать, я могу примерить на себя, посмотрите, как на фигуре сидит.

Приятная посетительница замахала руками:

— Да ну что вы! Я и так вижу, что вещь уникальная, а вы как продавец меня просто сразили. Я человек внимательный, сразу чувствую истинного специалиста, вы так творчески походите к своему делу! — заискрилась неизвестная дама серебристым воротником куртки.

Василиса Олеговна зарделась и незаметно подтолкнула локтем к посетительнице книжечку отзывов. А та продолжала щебетать:

— У меня к вам есть предложение. Конечно, я могла бы предложить любому, но уступаю исключительно вам! — широко улыбнулась женщина и вытряхнула из пакета на стол три коричневых негнущихся ремня. — Вот, берите!

— Это... я не совсем поняла... мне подарок, что ли? — вытаращилась на них Василиса.

— Я бы сказала — да! Именно подарок! — торжественно возвестила посетительница и, увидев вытаращенные глаза Василисы, изумилась: — Вы что, не узнали? Это же те самые знаменитые ремни из кожи баренцевой медузы!

— Что вы говорите?! — проявила осведомленность Василиса Олеговна и радостно блеснула глазами. Не признаваться же этой замечательной женщине, что ни про какие ремни она и слыхом не слыхивала.

— Да! Вы же знаете, на теле человека они излучают радиоволны, которые отпугивают тигров! — поправила посетительница прическу.

— Ну просто необходимая вещь в наших-то условиях!

— Вот и я про то же! Я вам предлагаю продать их всего по двести рублей. Нет-нет, не пугайтесь, я не какая-то там шарлатанка, я не буду просить у вас деньги за них немедленно! Просто выложите ремни на витрину, пусть лежат спокойно, а я к вечеру зайду — если пойдет торговля, замечательно, у меня еще есть, а нет, так и заберу их, вы несколько не пострадаете, — тряхнула приятная дамочка темными волнами блестящих волос.

Василиса какое-то время сомневалась, стоит ли выполнять ее просьбу, но, после того как посетительница заметила книгу отзывов и нацарапала пару строчек о ее, Василисиной, славной работе, согласилась. Да и черт с ними, пускай лежат.

Через час после визита душевной женщины в магазинчик заглянул видный молодой человек с рассеянным взглядом. Уныло отвесив нижнюю губу и презрительно обозрев весь ассортимент, он вдруг переменялся в одно мгновение — в углу витрины заметил ремни.

— Же... женщина! Скажите, это что — те самые ремни?! — указывал он на них трясущимся пальцем.

— Какие ремни? Ах, эти... А что значит — те самые? Обыкновенные ремни из баренцевой медузы, — пожалала плечами Василиса. Ей-богу, точно таких же ремней на рынке — хоть удавись, и стоят они по сорок рублей в красный день календаря.

— Вот именно, из медузы! Женщина, сколько они стоят? Я покупаю все оптом.

— Какой же опт, их всего три. А стоят... по двести пятьдесят они стоят, — бухнула Василиса и сама испугалась такой своей наглости.

Парень же несказанно удивился, принялся хлопать себя по бокам и искать бумажник.

— Да вы знаете, они в Новосибирске по две тысячи идут, так что я их у вас даже по триста возьму, и не спорьте! А больше нет? Ах, какая жалость! Я бы сотни две взял таких ремешков — это же чистые деньги. Нет, у вас правда больше нет? А может, поговорите с поставщиком? Ну хоть сколько-нибудь еще чтоб принес, а?

Василиса пожалала плечами:

— Ну хорошо, зайдите вечером.

— Вот спасибо! Я вам и задаток пятьдесят рублей оставлю. Только вы уж, пожалуйста...

Парень выложил на прилавок деньги, взял покупку и убежал. Василиса еще не успела оправиться от шока и как следует пересчитать выручку, а в дверь уже вломилась тучная тетка и прямиком направилась к витрине.

— А где эти... ремни из медузы? — враждебно спросила она опешившую Василису.

— Так нет уже, продали...

— То есть как продали?! Я их по всему городу ищу, а тут парень сказал, что у вас прикупил. Ничего не знаю — подавайте товар!

— Зайдите вечером, — проямлила Василиса Олеговна.

— Зайду, непременно зайду! А вы мне штук сто оставьте, не буду же я каждый день в ваш город мотаться!

Удача поперла! Вот только что Василиса, ничего не делая, заработала триста пятьдесят рублей, и деньги прямо-таки рвались к ней в кошелек. А они, деньги-то, сейчас были нужны. Вообще они никому не мешают, но в них иногда случается острая нужда. Как сейчас у Василисы Олеговны.

Василиса Олеговна Курицына, женщина третьей мо-

лодости, нет, пожалуй, второй... в общем, неполных шестидесяти шести лет, жила с подругой того же возраста в своей двухкомнатной квартире. Люсины апартаменты в центре города они сдавали и жили бы безбедно, если бы не застарелая привычка помогать детям да решение откладывать копеечку на собственное авто. Машину хотелось с такой силой, что подруги с удовольствием отказывали себе во всем, чтобы только поскорее приблизиться к заветным колесам. Правда, случались срывы, и тогда подруги сорили деньгами вкривь и вкось, но потом снова облачались в прежнюю одежонку, стыдливо прятали глаза и принимались с удвоенным рвением копить на машину.

Но именно сейчас произошло непредвиденное, и положенный на месяц денежный лимит уже был потрачен. Дело в том, что сын Василисы Олеговны, Паша, единственный кормилец своей немалой семьи, повредил ногу, и ему срочно потребовалось обследование. Василиса и Люся настояли, чтобы обследовался Паша в платной клинике, так как по собственному опыту знали, что бесплатное лечение проходит длительно и с большим риском для здоровья, а рисковать им, естественно, не хотелось. Теперь сын Василисы Олеговны уже находился дома, ему требовался уход и качественные продукты. Здоровенный мужик краснел и смущался, когда мать с подругой приносили полные сумки, но ему надо было хорошо питаться, чтобы конечность быстрее приходила в годность. Одним словом, как-то совсем быстро растаяли почти все накопленные сбережения подруг на дорогих свечил медицины, на лекарства, на... Да, в общем, растаяли, и все! Поэтому Василиса нежданному доходу была искренне рада.

— Ну как? — залетела хозяйка ремней в киоск чуть раньше обещанного. — Не залежались мои ремешки?

— Ой, ну что вы! — обрадовалась ей Василиса. — Зна-

ете, просто нашествие какое-то! Я и не думала, что они в таком почете. А вы еще не привезли?

— Ой, я прямо не знаю... — поникла женщина. — Понимаете, срочно еду за товаром... Нет, ремни-то у меня есть, только я теперь не могу их вам без денег дать, сами понимаете, уезжаю. Так что с ремнями придется сделку отложить...

Деньги, которые, казалось, сами шли в руки, уплывали, и Василиса вцепилась в приятную дамочку мертвой хваткой.

— Да вы что! Ко мне же покупатели вечером придут! Один даже залог оставил. Надо что-то придумать.

— Ну, у меня завалилась еще сотня таких ремешков, если хотите — покупайте, отдам по двести. А так, на реализацию, больше, простите, не могу, когда я еще в ваш город приеду. У меня эти ремни где угодно с руками оторвут. Да и цену на них поднимать надо.

— Давайте! Давайте сколько есть. Сто штук, вы говорите? — Василиса посчитала выручку. Нужно было двадцать тысяч, а в кассе оказалось всего девятнадцать. Пришлось вложить свои, которые отложила на покупку лекарств сыну. — Вот, давайте ваши ремни!

Женщина принесла целую охапку дефицита и, пересчитав деньги, спешно удалилась. Василиса сияла. Сегодня она принесет в дом солидный куш! Можно будет даже купить Люсе новые сапожки, а то вон на дворе уже сентябрь, а у подружки только босоножки. Нет, есть еще кроссовки, но у них совсем расползлась подошва, и палец все время нескромно торчит наружу. А можно купить... Василиса до самого вечера придумывала, куда можно потратить вождеденные деньги, а стрелки часов уже подползали к восьми. Никто не приходил. Ни парень, ни пыхтящая тетка не появлялись. Зато появилась хозяйка «Жемчужины».

— Ну, сколько сегодня наторговала?

Василиса показала пустую кассу и с горящими глазами указала на гору ремней, которые валялись за шторкой.

— Это что? — как-то пискляво спросила грозная хозяйка.

И инициативная продавщица похвасталась удачной сделкой. Однако, вместо того чтобы кинуться на тощую шею Василисы от счастья, хозяйка схватила ремень и даже два раза прошла по копчику предприимчивой работницы.

— Что вы делаете?! Нельзя же от радости сходить с ума до такой степени! Мама! Вы мне прическу помнете!

— Ты! Меня! По миру! Забирай свои ремни, и чтобы через неделю у меня на столе лежали двадцать тысяч!! — визжала поросенком хозяйка. — А твой паспорт я себе оставлю! И учти — не принесешь, Аньку твою со света сживу!

Василиса, обиженно надувая щеки, собрала товар и потащилась домой. Она так и не поняла, с чего вдруг озверела хозяйка, — такое замечательное дело было почти обстрипано, где теперь ей найти тех покупателей?

Люся билась на кухне, точно воробей в клетке. Она ничего не успевала. Василиса вот-вот должна была вернуться с работы, а ужин еще в зачаточном состоянии. Весь день Людмила Ефимовна провела дома и ведь не отдыхала, а в квартире будто черти плясали, на столе из приготовленных к вечерней трапезе блюд стояла одна солонка. А все потому, что утром нежданно-негаданно заявила великолепно одетая дама, таща на поводке смешного кудрявого щенка.

— Вы, насколько я понимаю, мать Ольги Викторовны Петуховой? — ласково улыбнулась она.

У Людмилы Ефимовны на самом деле была дочь, и звали ее именно так — Ольга Викторовна Петухова. Она

ярый собаковод, только уже два месяца как уехала в Москву на какие-то там курсы и возвращаться в ближайшее время не собиралась.

— Да, у меня есть дочь. А что вы хотели? — наконец сообразила спросить Люся.

Женщина втиснулась в маленькую прихожую и, затащив щенка, принялась его яростно нацеловывать.

— Мой сюрик, масик мой пусенький, тютечка моя расотупечка... — приговаривала она между поцелуями.

— Вы с переводчиком или на русский перейдете? Вы вообще со мной общаться будете? — не выдержала Люся.

— Господи! Ну что тут не понятного? — оторвалась дама от щенка. — Я купила малыша у вашей дочери, люблю его безмерно, но вышло так, что меня срочно направляют в командировку. Не могу же я эту крошку тащить двенадцать часов на самолете, а потом еще столько же на автобусе! Малютка просто не вынесет переезда. Да и мне там совершенно некогда будет им заниматься. Поэтому мальчика я пока оставляю вам, а потом приеду и заберу. Естественно, я оставлю деньги на его содержание, малыш ни в чем не должен знать отказа.

Люся была повержена. У Ольги и правда жили красавцы — черные терьеры Арс и Карл. Бывало даже, что Ольга оставляла матери псов на ночь, но сама Люся совсем не знала, как ухаживать за щенками. Да и потом, у них же тут кот Финли, особа весьма самолюбивая. И совсем неизвестно, как Василиса, хозяйка квартиры, отнесется к новому квартиранту.

— Вы знаете, я, пожалуй, не готова взять собачку...

— Не забивайте себе голову, все решено. От командировки я отказаться не могу, поэтому Арчифилд будет жить у вас. Ему три месяца, если кто спросит, то он черный терьер, вот деньги. Когда приеду, чтобы ни один воло-

сок с его хвоста не пропал, — высказалась дама и величаво исчезла, не дав Людмиле Ефимовне опомниться.

Полдня Людмила пыталась примирить кота с маленьким терьерчиком, еще полдня ушло на телефонные звонки — надо было выяснить, чем кормят трехмесячных щенков, а оставшееся время ушло на беготню по магазинам. И вот теперь должна была прийти с работы Василиса, а дома — сплошные сюрпризы.

Василиса появилась, когда за окном уже стемнело.

— Васенька! — кинулась навстречу подруге Люся, как будто та прилетела с дальнего Севера. — Вася, ты посмотри, кто у нас есть!

Василиса не успела сделать и шагу, как ей под ноги кинулось что-то черное и лохматое.

— Ай! Люся, это твой новый парик?! — взвизгнула она.

— Ну что ты, это... понимаешь ли, собачка. Вася, держи себя в руках, она поживет у нас только месяц... За нее уже заплатили.

Василиса намертво сцепила зубы, и только глаза все больше и больше выходили из орбит. Осторожно, будто по битому стеклу, она прошла в комнату, волоча за собой здоровенную клетчатую сумку.

— Вася, иди руки мой, сейчас ужин будем готовить, — лебезила Люся, боясь поднять на подругу глаза. — Да брось ты эту сумку, что ты в нее вцепилась?

— Люся, там.... там наше состояние, — еле слышно произнесла Василиса.

Людмила Ефимовна быстренько открыла замок и разочарованно протянула:

— У-у-у, зачем нам такое состояние? У нас столько штанов не наберется. Ты для чего приперла эти ремни?

Василиса поглубже вздохнула и подробно рассказала Людмиле всю сегодняшнюю историю.

— Ведь ты пойми, мы же столько денег сможем заработать! — убеждала она Люсю с пылающим взглядом.

Люся энтузиазма подруги не разделяла. Мало того, она медленно начинала багроветь. А потом и вовсе разразилась криком:

— Вася, ты глупая женщина! Тебя надули, как первокурсницу! Ну ведь надо же смотреть телепередачи! Хоть изредка! Сейчас появилась замечательная рубрика «Не пора ли к психиатру».

— Я такую не видела.

— Напрасно. А еще раньше была передача про криминал, где четко говорилось, как неглупые обманщики наживаются на глупых продавцах. И конкретно расписывали твой случай, Вася!

Василиса пыталась «сохранить лицо», как говорят японцы, но внутри нее все задрожало — неужели ее и правда обманули?

— Васенька, это же проще простого — приходит торговка с дешевым, бросовым товаром и сдает тебе его на реализацию. Ты берешь, потому что ничего не теряешь, а при удаче еще и кое-что имеешь. Торговка уходит, и следом являются один или два «покупателя», которые просто из рук у тебя выхватывают эту дрянь оптом. Они просят еще, а у тебя больше нет. «Покупатели» обещают заплатить за товар бешеные деньги, дают залог, и ты договариваешься, что продашь товар позже. Потом, естественно, торговка возвращается, и ты покупаешь у нее эту дешевку в огромном количестве, собираясь выгодно продать ее своим покупателям. Но торговка больше не может давать товар на реализацию — она уезжает. И ты его выкупаешь. Иными словами, ты покупаешь копеечный, никому не нужный хлам за большие деньги и в большом количестве. Будь уверена — ни торговку, ни покупателей ты больше не увидишь.

Василиса сидела серая, точно больничная простыня.

— Ты хочешь сказать, что меня обманули?

— Ну наконец-то дошло, — горестно вздохнула Люся и... отпрыгнула.

Потому что с ревом взбешенного быка Василиса кинулась к сумке, выхватила один ремень и кинулась прилаживать его себе на шею. От волнения у нее плохо получалось, и добрая Люся пришла на помощь.

— Давай-ка помогу. Ты на шее его носить собралась?

— Ты... Ты что, не видишь, я вешаюсь! Еще подруга называется...

— Так я и помогаю по-дружески! — взревела неожиданно подруга. — Гляди-ка, вешаться она собралась! Тоже мне, груша нашлась! Нет чтобы найти обманщицу да наказать ее, как следует, она тут петельки вяжет!

Люся орала. Это было не к добру. Василиса уже давно заметила: если Люся орет, как заплутавший турист, ее вопли обязательно к крупным неприятностям. И Люсе триста раз говорила, чтобы она сдерживалась, а вот поди ж ты... Василиса сняла ремень с шеи и плюхнулась в кресло.

— Все, Люся, пошли ужинать.

— Пошли, — уже спокойно согласилась та. — Только у нас ужина еще нет. Я ж тебе говорила, что с собачкой провозилась. Ты ж понимаешь...

— А выпить у нас ничего нет?

— Есть. Вот выпить — есть! — радостно подскочила Люся и через минуту притащила целый стакан корвалола.

Глубокой ночью подруги, поужинав на скорую руку и немного успокоившись, приняли нелегкое решение — шарлатанку отыскать, деньги вернуть, а пока сбегать куда-нибудь ременную кучу. Только времени у них на это всего ничего — одна неделя. В противном же случае достанется Ане от ее хозяйки. Кто знает, на что она способна.

Переживания настолько измотали двух женщин, что наутро они до двенадцати не могли разомкнуть глаз. Правда, до их ушей доносилось какое-то слабое поскуливание, но не просыпаться же из-за этого! Однако, как позже выяснилось, легче было все-таки проснуться, потому что теперь пол в двух комнатах был разделен на сушу и водное пространство. Причем суши было меньше, как и полагается по географии. Василиса, едва спустив ноги с постели, сразу же вспомнила: в доме маленький щенок. Она кое-как вытерла ногу, напялила тапки и через полчаса уже маячила в соседнем сквере, выгуливая курчавое создание. Люся же в это время усиленно работала тряпкой. И обе старательно пытались придумать, как в огромном городе найти подлую обманщицу, не зная ни ее имени, ни фамилии, ни адреса.

Здравая мысль мелькнула у маленькой, тщедушной Люси.

— Вася! Я знаю, как ее искать! — оповестила она подругу, едва та перешагнула порог дома.

В прихожей стояло ведро с тряпкой, везде виднелись мыльные лужи — уборка была еще весьма далека от завершения. Василиса мотала щенка по улице довольно долго, и, казалось бы, Людмила вполне могла успеть за это время вымыть все квартиры на площадке. Однако, надо полагать, одновременно думать и работать руками она не умела, а посему и Василиса, закатав рукава, принялась заканчивать мытье полов. А заодно и выслушивать светлые мысли подруги.

— Мы о твоей сказочной фее ничего не знаем, так? — торопливо высказывала их та. — Но у нас есть целая куча ремней. Вот и надо найти, где эта дамочка ремни покупала.

Василиса разогнулась, закончив уборку, и в молчании вымыла руки: говорить умные вещи и работать физически у нее тоже не получалось.

— Люся, ты говоришь чушь, — уселась она наконец за стол и налила себе кофе. — Таких ремней — пруд пруди. Откуда мы узнаем, где наша красавица затаривалась?

— А вот и нет! Конечно, все магазины нам не объехать, но этого и не надо. Я уверена, что свой товар она брала не в магазине, там все дорого, так как накручено черт знает сколько процентов. Зачем ей переплачивать, когда она может запросто купить на рынке по дешевой цене! Смотри, ремни эти китайцы делали, так? Значит, она могла их взять либо в торговом центре «Китайский город», либо на рынке. А рынков у нас... рынков у нас три — Колхозный...

— Там она вряд ли стала бы покупать, рынок самый дорогой, да и китайского на нем почти не бывает.

— Значит, Колхозный отпадает. Еще Взлетка и КрасТЭЦ. Взлетка — рынок небольшой, проверить там труда не составит, а вот КрасТЭЦ и «Китайский город» надо обработать как следует. Ну, с чего начнем?

— Поехали в «Город», — решила Василиса, и подружки, накормив свой домашний скот, отправились на поиски.

В «Китайском городе» вся торговая площадь была поделена на крохотные отдельчики, отгороженные друг от друга то стеклянными перегородками, а то и вовсе тряпичной занавеской, и точно такие же ремни, как купленные Василисой, лежали на каждой третьей витрине. Однако ни один продавец не мог предложить сразу сто ремней — их у каждого набиралось от силы штук пятьдесят.

— И что это наш народ на ремни кинулся? Как бараны, честное слово! Сказали вам — потуже пояски затянуть, вы и тянете так, что ремни рвутся! — неожиданно возмутилась двадцатая по счету опрошенная продавщица. — Вот недавно приходила дама, тоже подавай ей большую партию! А на фига ей эта дрянь, и сама небось

не знает. Я и так и этак предлагала — возьмите лучше эти, у них качество...

— Какая дама к вам приходила? — насторожились подруги.

— Какая? Да обыкновенная, только явно больная на всю головушку. Сто пятьдесят ремней просила. Точь-в-точь таких, как у вас.

Василиса облизала вмиг пересохшие губы и распрямила плечи. Она, будто натасканный спаниель, почуяла след дичи. То есть просто след.

— И вы ей продали? — допытывалась Люся.

— Да как же я ей продам? У меня такая дрянь только в штучном количестве.

— И что, она так ни у кого и не купила? — задрожала подбородком Василиса.

— Да не знаю я... Валя! У тебя та баба — помнишь, с ремнями — опт взяла? — гаркнула продавщица на весь рынок.

— Не, она у Петра купила, — откликнулась откуда-то издалека невидимая Валя.

— А где искать того Петра? — спросила Люся.

— Да хрен его знает. В тридцать девятом отделе посмотрите, — отмахнулась торговка и принялась перетряхивать свой товар, давая понять, что и без того убила на разговоры прорву времени.

Петра подругам удалось найти только спустя часа полтора — то он куда-то уезжал, то приехал, но побежал по неотложным делам, то он «где-то здесь», но на месте его нет. Когда Люся с Василисой уже начали терять последнюю надежду, пред их очами возник сам Петр, который оказался... чистокровным китайцем.

— Это вы Петр? — спросила на всякий случай Люся. Тот усиленно закивал головой. — У вас женщина покупала сто пятьдесят таких ремней?

Петр внимательно смотрел на ее губы, произносив-

шие слова, точно глухой, потом его голова снова пришла в движение.

— Та. Сенсина у меня тавар прал.

— Как она выглядела? Женщина, которая у вас ремни покупала, как выглядела?

— Харасо выглятил. Касивый сенсина, — разулыбался китаец. — Высокий, в черный курка, воротник... касиво... такой присеска...

— Волосы темные?

— Нет, карисневые, такие вот... — рубанул Петр себя ладошкой по шее.

— Точно, она, — прошептала Василиса. — Куртка у нее с воротником, хорошо помню, и волосы под каре подстрижены.

— С ней был кто-нибудь или одна приходила? — допытывалась Люся.

— Никто не был, я сам памагал, до масыны данес.

— Так вы ее еще и на руках ташили? — злобно уставилась на Петра Василиса.

— Тавар нес, — вроде бы обиделся китаец.

— Машина какая? Какой номер?

— Не смотрел номер, сенсин смотрел, — снова покачал он головой.

— 546 ВМК, — вдруг встряла в разговор стоявшая рядом хорошенькая круглолицая девушка той же национальности, что и Петр.

Откуда ей был известен номер, подруги уточнять не стали, а спешно попрощались и, потирая руки, выскочили из торговой толчеи.

— Ну вот, считай, полдела сделано. Вернем деньги, купишь мне вон тот лак для ногтей. За труды, так сказать, — ликовала Люся.

Василиса же брела понуро, как больная лошадь. Она прекрасно понимала, что выяснять, кто же разъезжает на машине с тем номером, придется ей. Это же ее сын

трудится в доблестных милицейских органах. Хотя в данный момент он валяется с больной ногой и трудится лишь над разгадыванием кроссвордов. И стоит его лишь попросить о помощи, как он тут же разразится гневной речью, а затем, глядишь, просто посадит матушку с ее подругой под домашний арест. Василиса это уже точно знала. Не так давно они с Люсей погрязли в неприятном деле — пришлось им самолично разыскивать преступников. Что они там разыскали, вспоминать не хочется, но сын проявил себя тогда не с самой лучшей стороны — всячески запрещал совать свой нос, куда не следует, подкидывал внучек, чтобы ограничить их свободу, — в общем, выщелкивался как мог. А все лишь для того, чтобы мать случайно не отвоевала звание настоящего сыщика! Теперь наверняка то же самое повторится.

— Ну чего ты, не слышишь? — окликнула ее Люся. Она уже давно размахивала перед промелькнувшей подружкой руками, объясняя, что им предстоит делать в самое ближайшее время.

— Я слушаю, слушаю, ты маши руками дальше.

— Чего махать, мы уже пришли, — пожалала плечами Люся и остановилась возле поста ГАИ.

Она деловито направилась к молоденькому парнишке в серой форме и напустила на себя серьезность. А затем деловито обратилась к гаишнику:

— Здравствуйте, с кем имею честь беседовать?

Парень оторопел на минуту, потом браво вытянулся и отрапортовал:

— Младший сержант Малюнин! Чем могу быть полезен, бабушка?

— Мы от общества «Друг леса». У нас, понимаете, молодой человек, такая проблема: один гражданин все время выкидывает мусор в неполюженном месте.

— Это ты про кого? — толкнула ее в бок Василиса, но

Люся так сверкнула глазами, что у подруги тут же отпало желание подавать голос.

— Наше собрание постановило, — продолжала Люся, обращаясь к стражу порядка на дороге, — выяснить, кто он такой, и соответственно наказать. Просто сил нет терпеть такое безобразие на улицах города.

— Так он что, на дорогу мусор высыпает? — нахмурился младший сержант.

— Нет, но рядом. И этим самым портит весь дорожный вид. А ну как к нам президент нагрянет?

Младший сержант Малюнин еще больше подтянулся и посмотрел на них заинтересованно.

— У нас есть номер машины этого злостного хулигана, загрязняющего город, и мы требуем, чтобы вы нашли нам его координаты. Уж мы призовем его к порядку, — щебетала Люся, протягивая листок с записанным номером.

Парень взял листок, потом едва слышно вздохнул и, отбежав, рывкнул на своего напарника:

— Сидоров, мать твою... Срочно пробей по компьютеру, кто тот кабан, который на дорогах безобразничает... К нам президент едет, а у нас свалка на самой трассе!

Через полчаса подруги благодарили расторопного сержантика за помощь и дарили ему сладкие улыбки. Однако парень на них уже внимания не обращал, а был озабочен какой-то своей проблемой. Через минуту и дамы о нем забыли — теперь у них на руках красовался адрес владелицы машины — коварной прощелыги, которая выудила у подруг двадцать таких нужных тысяч.

— Вася, давай к ней завтра заедем, мы сегодня и так целый день по городу мотаемся, а у нас ведь щенок. А его часто кормить надо, — загнусавила Люся.

— Нет, если хочешь, ты можешь променять меня на собаку, но мне деньги надо забрать немедленно! — ре-

шительно заявила Василиса и стала обиженно разглядывать осеннее небо.

Люся судорожно вздохнула и посеменила к остановке.

Обманщица, а звали ее Едякина Алла Титовна, жила в Красноармейском переулке, то есть в центре города. Дом и квартиру тоже долго искать не пришлось. Василиса дрожащей рукой нажала на кнопку звонка и отскочила, а перед глазком расположилась Люся с самой медовой улыбках на устах. Сперва им долго не открывали, очевидно, разглядывали гостей в глазок, потом дверь распахнулась, и Василиса увидела ту самую продавщицу ремней, которая собиралась срочно покинуть город. Темные блестящие волосы уложены в стильную прическу, ярко-красная помада на губах, глаза умело подкрашены тушью. Яркая дамочка, чего и говорить, хоть и не двадцатилетняя девушка, а выглядит на все сто. Вон и фигурка, как у манекенщицы. Эх, и как только бабам удается себя в таком теле содержать?!

— Вы ко мне? Ага, понятно... — мигом сообразила женщина, увидев теперь и Василису, и попыталась захлопнуть дверь.

Перед носом подруг уже столько раз захлопывались двери, что они научились с этим бороться. Резко рванув дверь на себя, Василиса гневно двинулась на обидчицу. Люся не отставала.

— Ну что, Алла Титовна? Будем денежки отдавать?

— А без денежек нельзя? — красиво изогнула бровь коромыслом Алла Титовна.

— Нет уж! Ишь дур нашла... Давай деньги! — задохнулась Василиса и пошла на женщину тараном.

Люся вовремя ухватила ее за кофту и вырвалась на передний план.

— Между прочим, для вас это может очень плохо

кончиться... — довольно таинственно предупредила она Аллу Титовну.

Неизвестно, на что рассчитывала Люся, но лицо хозяйки квартиры посерело, потом покрылось свежей зеленью, и она медленно опустилась в кресло. Она вела себя не так уверенно, как в магазине. Тогда у нее рот не закрывался, а сейчас, гляди-ка, еле губами шлепает!

— Что вы хотите? — едва пролепетала она.

Подруги и не думали, что их приход так испугает хозяйку квартиры. На первый взгляд дамочка была не из пугливых, Люся много таких повидала на своем веку — вырвут из глотки любой кусок и не поперхнутся. Напугать таких хищниц непросто, а Едякина почему-то испугалась. Вон и сигарету схватила, и рука у нее трясется, и сама какая-то полинявшая сделалась. Видимо, слишком грозно рычит Василиса, так и до инсульта дамочку можно довести, как потом с деньгами-то?

— Деньги! Деньги отдай, тварь такая! — снова недипломатично влезла Василиса.

— Сколько?

— Ах ты крыса! Ты уже не помнишь, сколько у меня взяла за свой хлам? Двадцать пять! — молодым петушком прокричала нахально Василиса Олеговна.

Женщина стряхнула пепел с сигарет, постаралась взять себя в руки и выглядеть спокойной. Она пристально вгляделась в лица посетительниц, а потом обессиленно спросила:

— И тогда вы оставите меня в покое?

— Да легко, — фыркнула Люся и надменно подняла голову.

Алла Титовна подошла к окну, нервно затянулась и сбивчиво заговорила:

— У меня здесь нет таких денег. Оставьте свой адрес, я привезу вам деньги ровно в восемь вечера.

Василиса было заколыхалась в несогласии, но дамочка остановила ее жестом.

— Двадцать пять тысяч не такие деньги, чтобы мне из-за них рисковать. Деньги у вас будут в восемь. Вы хотите гарантии? Возьмите в залог все, что угодно, — скривила она красные, стильно покрашенные губы.

— А можно ваше кольцо с серьгами? — полюбопытствовала Василиса. По ее мнению, и серьги, и колечко были украшены бриллиантами, и если Алла Титовна опять сбежит, то, может, получится откупиться от хозяйки «Жемчужины» хоть драгоценностями.

— Я думала, вам документы нужны, а это... Пожалуйста. В любом случае сегодня деньги будут у вас. Я очень надеюсь на вашу порядочность, — проговорила она, вытаскивая серьги из ушей.

Одна сережка запуталась в блестящей прядке волос, и Едякина с силой рванула локон. В сережке застряли темные волоски.

Василиса вылетела из подъезда, крепко сжимая в кулаке золотые украшения.

— Ты зачем у нее двадцать пять тысяч потребовала? — нахмурилась Люся.

— А моральный ущерб? Меня хозяйка «Жемчужины» из-за этих самых ее ремней за дурочку посчитала, что ж, считаешь, это не стоит денег? Пять лишних тысяч будут штрафом для Аллы Титовны! Она в другой раз не полезет со своими ремнями к честным работницам. А ты, я смотрю, сильно за нее переживаешь?

— Я не за нее переживаю. Я только думаю, зачем люди делают то, что опасно для жизни?

Люся мотнула головой, будто отгоняя неприятные мысли, и устремилась домой к неожиданно свалившемуся на нее голодному питомцу. Надо было еще забежать в магазин и купить пропитание.

Дома царил великий погром. Финли достаточно быстро полюбил нового жильца, потому что с ним было куда как веселее, нежели с неповоротливыми хозяйками. Если раньше он охотился только за ногами Люси, потому что та громче визжала, то теперь его внимание переключилось на маленького терьера, и охота превратилась в настоящее побоище. Подруги вошли как раз в тот момент, когда Финли восседал на щенке, а тот валялся на спине, пытаясь уместить голову врага у себя между челюстями.

— Вася! Он его сожрал! Говорила тебе, надо было покормить щенка раньше!

— Собака, фу! О господи! Люся! Как зовут этого монстра?

— Сейчас посмотрю, у меня где-то на бумажке записано. Сейчас... его зовут... Арчи... так, не могу прочитать... Арчифилд, вот! А как же ты с ним гуляла, если имени не знаешь?

— Обыкновенно. А что, я к нему должна по имени-отчеству обращаться? Малыш, да и все.

— Ну и пускай Малышом остается, а то пока его имя выучишь, он кому хочешь успеет башку откусить, — постановила Люся и принялась наполнять миски.

Алла Титовна пришла ровно в восемь. Сегодня она была в длинной шубе, красивые волосы были упрятаны под белую шапочку. Аккуратно усевшись на диван, не раздеваясь, она протянула Василисе целлофановый пакет с деньгами. У нее был какой-то странный взгляд, будто она о чем-то хотела попросить. Но Василисе некогда было заглядывать Едякиной в глаза, она, не торопясь, пересчитала купюры и только после этого милостиво качнула головой. Неожиданно в кармашке гостьи затренькал сотовый телефон. Посмотрев на табло, она мило улыбнулась:

— Вы позволите мне поговорить?

— Пройдите в кухню, — деликатно предложила Люся, вспоминая, не стоит ли в раковине посуда.

Едякина переговорила довольно скоро и сразу прошла в прихожую.

Ни останавливать, ни приглашать гостью к чаю подруги не собирались. В конце концов, дамочка не с гуманитарной помощью явилась. Поняв, что визит закончен, Алла Титовна сухо простилась и удалилась.

— Ну все, Люся, теперь я могу вздохнуть свободно, — поглаживала пакет с деньгами Василиса. — Надо срочно бежать к хозяйке «Жемчужины» и передать ей деньги, а то, поди, до сих пор меня недотепой считает.

— Ну какая же ты недотепа? Ты рвачка! Хапуга, можно сказать. Еще немного, и я начну тебя презирать! — вдруг надулась Люся. — Ты почему Едякиной ее бриллианты не отдала?

— Ох ты, совсем забыла... А ты тоже хороша, не могла подсказать! — кинулась Василиса к дверям.

— А я уж подумала, что ты решила на камушки ремонт сделать. Мне привиделось, что это тоже нечто вроде штрафа... Вася, куда ты?

— Так, может, она еще недалеко ушла, успею догнать, — выскочила Василиса в подъезд. Главное, чтобы Едякина не успела сесть в машину!

В подъезде было темно, и Василиса, споткнувшись на лестнице, рухнула вниз прямо с верхней ступени, пробороздила подбородком весь пролет и затормозила лишь на площадке. Подняться не получилось — подвернулась нога, а потому, усевшись поудобнее, Василиса принялась ощупывать ее и вставлять ее части на место. «Да черт с ними, с бриллиантами, — подумала она в сердцах, — завтра отдам!» Василиса Олеговна тихонько всхлипнула и внезапно похолодела, по ее рукам пробежала дрожь, а больная нога интенсивно задергалась: она

сидела на человеке! И этот человек даже не ойкнул, не пошевелился...

В следующую секунду двери сразу нескольких квартир в подъезде распахнулись — жильцы отреагировали на нечеловеческий визг, пронзивший дом сверху донизу. Сосед с первого этажа притащил фонарь и осветил такую картину — Василиса, с разбитым в кровь лицом и такими же коленями, визжала во всю силу легких, соседая на... трупе красиво одетой женщины. В том, что под Василисой Олеговной находился именно труп, сомневаться не приходилось: на лбу женщины чернела аккуратная дырочка, а белая шапочка сползла набок и окрасилась кровью. Под Василисой лежала Алла Титовна Едякина. Вернее, то, что ею было буквально несколько минут назад.

Следующие дни были вычеркнуты из жизни подруг следственными органами. Василиса и Люся часами просиживали перед серым, невидным мужчиной и в который раз пересказывали ему случившееся. Мужчина совершенно не умел делать комплименты, нисколько не интересовался личностью тех, кого допрашивал, и беседовать с ним было сущим наказанием. Особенно для Василисы. Потому что ей совершенно не хватало сил на то, чтобы ухаживать за собой, как она привыкла. Василиса Олеговна уделяла своей внешности огромное внимание, она обязательно два раза в неделю делала маски из всего, что находила в холодильнике, умело использовала макияж и никогда не мыла лицо водой на ночь. Но теперь ей стало совершенно не до этого всего.

Когда свидания с неприятным мужчиной закончились и подруги осели наконец дома, в гости приковылял сын Василисы собственной персоной.

— Мама, объясни мне, что у вас тут произошло? — начал он с порога. — И еще... Растолкуй мне, сделай ми-

лость, почему именно с тобой случаются всевозможные неприятности?

— Не только! — гордо вскинула голову Василиса. — Вон с Люсей тоже!

Естественно, они ему ничего не собирались докладывать. С какой стати? Уж если подруги тому, серому, ничего не рассказали, то уж Павлу-то как-нибудь мозги затуманить удастся.

— Паша, ты хочешь пирожков? Сегодня Люся настряпала, — проводила на кухню сына Василиса.

Тот уселся за стол, но успокаиваться не собирался.

— Мама, пообещай мне, что вы с Люсей никуда не будете вмешиваться. Вот прямо сейчас пообещай! — нудил с полным ртом Павел.

— Ты ешь, ешь. Расскажи лучше, что в кроссвордах новенького пишут? Я имела в виду, что по телевизору показывают? — уселась Василиса Олеговна напротив.

— Короче, так: завтра мы с Лидочкой привезем тебе Наденьку и Катюшу. Отдохни немного от беготни по улицам.

Случилось то, чего подруги боялись, — Паша сажал мать с Люсей под домашний арест. Вполне понятно, что они, обремененные детьми, не станут таскаться по городу, выясняя, кто пристрелил несчастную Едякину. Надо было срочно что-то придумать.

— Извини, родной, но завтра никак невозможно: мне надо разобраться с местом работы, — вдруг вспомнила Василиса. — Ты же знаешь, я сейчас тружусь в «Жемчужине», вот и надо кое-чем там заняться.

— Мама, — устало произнес ее сын Паша, — тебе правда надо на работу?

— Паша, ты же знаешь, я никогда не вру... Ну, почти никогда... только в редких, исключительных случаях.

Пока Павел слушал пылкую речь матери, возле его ног пристроился лохматый щенок и уставился на гостя

такими голодными глазами, что тот не выдержал и сунул в его пасть пирог.

— Что ты делаешь?! — вскричала Люся, которая во время разговора Василисы с сыном скромно сидела молча. — Ты зачем скормил Малышу эту гадость?

Павел чуть не подавился:

— А зачем вы меня гадостью угощаете?

— Взрослый мужчина, а ничего не понимаешь! Для трехмесячного щенка печеное тесто — чистая смерть. О-о, эти мужчины! Мало того что они совершенно не понимают женщин, они даже собачий язык не понимают! — верещала Люся на одной ноте.

Паша быстренько подтянул костыли и поковылял к выходу.

— Вы уж тут сами, ладно? Авось псинка не заболит, а мне пора, уж извините.

После его ухода Василиса затосковала. И Люся, обеспокоенно поглядев на подругу, начала ее успокаивать:

— Вася, ты что? Ну извини, сорвалась я на Пашку, но ведь....

— Люся, ты не сорвалась. Ты орала, как беременная монашка. А это означает только одно... — всхлипнула Василиса Олеговна.

— Ты думаешь, нам придется самим заняться расследованием? Ты хочешь сказать, что мы должны найти убийцу несчастной Едякиной? — шепотом ужаснулась Люся.

Василиса только с глубоким вздохом развела руками.

— А что делать? Ты меня в эту историю впутала, и теперь...

— Я?! — перебила Люся, ошаренная от наглости подруги.

— А кто сказал Едякиной, что ей будет хуже? Так оно и получилось, — грустно объяснила Василиса.

Люся не выдержала и принялась бегать по комнате. Коварный Финли тут же стал охотиться за ее ногами, и той приходилось по-лошадиному взбрыкивать.